

Бездомная любовь. Как сложилась судьба поэтессы Эдит Сёдергран

В самом центре поселка Роцино (бывшем Райвола), между церковью и воинским мемориалом, на небольшом пьедестале стоит памятник, любимый местными жителями и неизменно привлекающий внимание приезжих. Он посвящен коту Тотти — любимцу финской поэтессы Эдит Сёдергран, 130 лет со дня рождения которой исполняется в нынешнем году.

На пьедестале кроме имени Тотти приведена цитата из письма Сёдергран к близкой подруге писательнице Хагар Ульссон: **«Не все существа созданы для того, чтобы их так любили»**. Написано это было после того, как Тотти был застрелен кем-то в соседском саду.

Сама Сёдергран подозревала, что это сделали дети местного фабриканта Галкина, владевшего лесопилкой и электростанцией неподалеку. Плотина этой электростанции сохранилась до наших дней: она удерживает разлив реки Роцинки. Сёдергран любила кататься здесь на лодке, гулять по берегам, не раз фотографировала виды озера. Его берега упоминаются и в ее стихах: **«...И берег мне сказал: // Смотри, еще ребенком ты бродила здесь, // а я не изменился. // Ольха склонилась над водой как прежде. // Скажи, зачем тебе чужие страны // и их дурные нравы?..»** (перевод Н. Г. Озеровой).

После революции Сёдергранны жили в нищете, денег не хватало даже на дрова, а больной туберкулезом Эдит было жизненно необходимо молоко. Соседи Галкины даже были готовы продавать его в кредит, но Эдит покупать у них наотрез отказывалась, подозревая их в причастности к гибели Тотти...

Смерть кота была большим ударом для Сёдергран. **«Я не могу чувствовать себя счастливой и не позволила бы себе, даже если бы могла. Наша любовь к Тотти теперь бездомна, она не знает, куда ей деться»**, — писала она в том же письме к Ульссон. Вспоминала она о нем и в стихах:

«...Так вдруг нежданно-нежданным хозяйка у колодца // Встретит своего кота, а кот свою хозяйку. // И рады оба, // Что свел их Бог и дружба эта длится // Четырнадцать счастливых зим».

Сёдергран не стало летом 1923 года. Ее похоронили у церковной ограды, так что ее мать с крыльца своего дома каждый день видела последнее пристанище дочери. Как и положено котам, бронзовый Тотти «уселся» в некотором отдалении, но все же рядом с хозяйкой: если пройти чуть дальше к берегу озера по дорожке, то можно увидеть серую гранитную стелу с написанными на ней по-шведски именем Сёдергран и цитатой из одного из последних ее стихов: ***«Смотри, вот берег вечности, // Поток бурлит, обрыва достигая, // а смерть тем временем в кустах // свою однообразную мелодию играет».***

На фото из архива Шведского литературного общества в Финляндии — Эдит Сёдергран с любимым котом возле своего дома. / Репродукция.
ФОТО автора

Автором памятника Тотти, установленного в 1992 году, к столетию со дня рождения Эдит Сёдергран, стала финский скульптор Нина Терно. / ФОТО автора

Этот памятник — кенотаф. Он был установлен в 1960 году по инициативе финских писателей. Могила поэтессы не сохранилась, как не сохранились и само кладбище, и православная церковь, стоявшая в его центре...

Дом Сёдергранов находился примерно там, где сейчас построен деревянный Никольский храм. На участке стояло два здания: главное, с двенадцатью комнатами, и небольшой флигель, который сдавали внаем. Большую виллу Эдит и ее мать вынуждены были оставить еще в 1916 году, с тех пор они жили во флигеле. В 1918-м, когда в ходе гражданской войны в Финляндии белые заняли Райволу, в главном доме на некоторое время поселились военные, затем он по большей части пустовал.

Эдит мечтала, что в будущем покинутый и ветшающий дом, еще пригодный для жизни летом, мог бы стать местом встреч ее единомышленников из Финляндии и России. Мечта не сбылась. Но малый дом, где мать Сёдергран прожила вплоть до эвакуации 1939 года, стал местом паломничества многих финских писателей того времени. Увы, оба здания погибли во время «зимней» войны.

Российские читатели зачастую уверены в том, что Сёдергран была много страдавшей романтической поэтессой. В этом лишь доля правды. Она действительно была романтиком, но революционной эпохи. ***«Работаете ли вы ради дела вообще или же стремитесь найти отклик конкретных людей? Дайте мне список. Есть несколько душ, которые я бы хотела захватить... В один прекрасный день мы доберемся до всей оставшейся Европы»***, — писала она в одном из первых посланий к Ульссон. Она считала поэзию голосом будущего.

Несмотря на бедность и болезнь, поэтесса с огромным вниманием следила за происходившими событиями. Она специально приезжала в марте 1917 года в революционный Петроград (это был ее последний приезд в город, где она родилась). По ее письмам видно, как она переживала о несправедливом по отношению к побежденной Германии Версальском мире. С огромной болью отзывалась о беженцах из восставшего Кронштадта, часть из которых была размещена в 1921 году в Райволе.

Каждый год на Троицу Эдит Сёдергран обязательно совершала прогулки: пока ей позволяло здоровье, она поднималась на холм, носивший тогда название Суоменкюля, а сейчас называющийся Верхн Роцино. Это был ритуал — приветствие весны.

Райвола, где Сёдергран прожила большую часть жизни, не могла не стать «героиней» ее поэзии. Шведский поэт Гуннар Экелёф писал, что невозможно до конца понять ее стихи, ни разу здесь не побывав.